

ВОЗДЕЙСТВИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

М.Р. Эшмамбетова

Большинство аналитиков, отрицавших в конце 2007 г. вероятность кризиса, объясняли негативные процессы в мировой экономике следствием ипотечного кризиса в США.

Ключевые слова: мировой кризис; социально-экономическое развитие; негативные процессы в мировой экономике.

Степень влияния глобального финансового кризиса на социально-экономическое развитие Кыргызстана и других государств Центральной Азии определяется темпами и характером интеграции республик в мировую экономику, а также спецификой отраслевого развития националь-

ных экономических систем и уровнем рыночных преобразований.

Рассмотрим социально-экономическое состояние в Республике Узбекистан. Принятая в Узбекистане собственная модель реформирования и модернизации, предполагая достиже-

ние национальных интересов в долгосрочной перспективе, изначально подразумевала отказ от настойчиво навязываемых методов шоковой терапии.

Непродуманная политика многих государств по внешнему заимствованию поставила экономику этих стран в уязвимое и сильно зависимое от внешних факторов и угроз положение. Узбекистан во время независимого развития всегда придерживался принципа отказа от краткосрочных спекулятивных кредитов и привлечения иностранных инвестиций в основном на долгосрочной основе и по льготным процентным ставкам.

Республика зарекомендовала себя как надежный и платежеспособный партнер, создавший практически беспрецедентные условия для привлечения иностранного капитала. О многом говорит то, что за последние два года объем освоенных иностранных инвестиций увеличился более чем в 2,5 раза. В целом общий объем капитальных вложений в 2009 г., с учетом иностранных и внутренних инвестиций в экономику страны, составил не менее 25% от валового внутреннего продукта страны.

Разумеется, все эти факты не говорят о том, что мировой финансовый кризис не оказал воздействия на страну. Последствия глобального финансового кризиса уже сказываются на развитии и эффективности экономик всего мира.

Из-за сокращающегося спроса на мировом рынке снижаются цены на экспортируемую Узбекистаном продукцию, такую, как драгоценные и цветные металлы, хлопок, уран, нефтепродукты, минеральные удобрения и другие. Это, в свою очередь, приводит к уменьшению экспортной выручки хозяйствующих субъектов и инвесторов, отражается на их прибыли и рентабельности производства и в конечном итоге – на темпах роста и на макроэкономических показателях.

Однако, несмотря на все трудности, республике удалось добиться в 2008 г. не только стабильного функционирования экономики, но и обеспечить высокие устойчивые темпы ее роста. В 2008 г. валовой внутренний продукт вырос и составил 109%¹, темпы роста в промышленности – 112,7%, в том числе в производстве потребительских товаров – 117,7%, сфера услуг увеличилась на 21,3%.

¹ По данным Межгосударственного статистического комитета СНГ.

Устойчивыми темпами развивались и другие важнейшие отрасли экономики: строительство выросло на 8,3%, транспортные перевозки – на 10,2%, сфера торговли – на 7,2%. В сельском хозяйстве темпы роста составили 104,5%, заготовлено хлопка-сырца в объеме 3 млн 410 тыс. т, произведено зерна – 6 млн 330 тыс. т, в том числе пшеницы – 6 млн 145 тыс. т.

Государственный бюджет перевыполнен, вместо предусмотренного дефицита получен профицит в размере 1,5% к ВВП. В результате последовательного проведения умеренно жесткой денежно-кредитной политики удалось сдержать инфляцию в пределах предусмотренных прогнозных показателей – на уровне 7,8% в годовом исчислении.

Хотелось бы особо отметить результаты реализуемой политики по стимулированию труда, повышению заработной платы и обеспечению роста доходов населения. Так, в 2008 г. средняя заработная плата в бюджетных организациях выросла более чем в 1,5 раза, а в целом по экономике – в 1,4 раза. В результате средняя зарплата в 2007 г. составила в эквиваленте более 300 долларов США. Реальные же доходы в расчете на душу населения увеличились за год на 23%.

Несмотря на ухудшение конъюнктуры внешнего рынка, внешнеторговый оборот увеличился в 2008 г. на 21,4%, при этом экспорт товаров и услуг возрос на 28,7%. В результате существенно выросли объемы положительного сальдо во внешнеторговом балансе, что служит важнейшим показателем надежности платежного баланса и устойчивости в целом нашей экономики.

Стабильное развитие получила в 2008 г. сфера предпринимательства и малого бизнеса. Благодаря сокращению налогового бремени хозяйствующих субъектов, снижению ставок единого налогового платежа для микрофирм и малых предприятий с 10 до 8%, а с 2009 г. – до 7% [1], уменьшению ставок на доходы физических лиц с одновременным совершенствованием шкалы его расчета были созданы мощные стимулы для развития предпринимательства, малого и частного бизнеса. В результате за последние шесть лет количество действующих субъектов малого бизнеса увеличилось в 1,9 раза и составило в 2008 г. около 400 тыс.

Объем промышленной продукции, производимой субъектами малого бизнеса, возрос в отчетном году почти на 22%, что значительно выше среднего показателя по отрасли в целом. Как

следствие – удельный вес малого бизнеса в ВВП вырос с 45,5% в 2007 г. до 48,2% в 2008 г. В этой сфере сегодня занято свыше 76% общей численности занятого населения [2, 3].

Среди государств СНГ в наиболее затруднительном положении оказался Казахстан, который все сильнее входит в орбиту влияния международной экономической системы, это – государственная политика, которую активно поддерживает национальный бизнес. Это особенно заметно на примере последствий глобального финансового кризиса 1998 г. и кризиса ликвидности на международных рынках в 2007 г. Президент Н. Назарбаев признал, что экономика страны находится в глубоком кризисе. Причина – финансовые проблемы, вернее [4], банковский кризис, вызванный невозможностью расплатиться за дешевые иностранные кредиты. Из казахских банков начался отток средств, их рейтинги резко снижены. Правительство Казахстана выделило в помощь банкам 4 млрд долл. при общих финансовых резервов страны в 40 млрд долл. США. Однако ни этой суммы, ни золотовалютных запасов Казахстана надолго не хватит. Строжайшая экономия, о которой говорит президент Казахстана, тоже окажется малоэффективной.

События 1998 г. практически не повлияли на экономическую ситуацию в Казахстане. Во многом это было связано с монетаристским курсом Национального банка и недостаточно сильными интеграционными связями республики с мировой экономикой. Но уже через девять лет дефолт хедж-фондов, которые инвестировали на рынке США в ипотечные облигации, задел по касательной банковскую систему Казахстана. Активно запущенная в международное пространство экономика Казахстана может не только достичь поставленной цели, но и поранить того, кто ее запустил [5–8].

Последствия экономического кризиса самой первой ощутит группа, которую вряд ли можно причислить к среднему классу. Это связано с тем, что в политико-правовом механизме отсутствуют действенные и эффективные средства социальной защиты населения. Подобное положение можно рассматривать как результат непропорционального распределения власти в обществе, которая преимущественно сконцентрирована в узких политических и бизнес-кругах. В итоге интересы большей части населения игнорируются. А потому, как это было в 90-х годах, в случае кризисных явлений политический истеблишмент посоветует своим гражда-

нам “потуже затянуть пояса”. Население снова окажется тягловой силой, которая должна будет вытянуть из кризиса экономику. Это значит, что даже незначительные финансовые передряги в обществе будут иметь достаточно ощутимые последствия. Но, как отмечалось выше, без сильной оппозиции или кризиса внутри самой элиты социальное недовольство сложившимся положением вещей вряд ли перерастет в общественный протест, который сможет нанести мощный удар по всей политической системе [9].

Самым неприятным последствием экономического кризиса будет снижение удельного веса среднего класса. Правда, в России кризис 1998 г. привел не только к количественным изменениям в социальной стратификации, но и к качественным. Прежде всего “квазисредний класс” в лице “новых русских” уступил свое место новому среднему классу. После кризисных явлений более или менее состоятельные граждане страны перестали “жить одним днем”, стали больше полагаться на собственные силы, профессионализм, накапливать средства на случай форс-мажорных обстоятельств, поддерживать свой социальный статус и вести респектабельный образ жизни. В результате сменились не только социальные ценности, но и, что не менее интересно, – политические убеждения. “Новый средний класс” в отличие от своего предшественника на политической арене стал занимать более консервативные позиции. В происходящих переменах он стал видеть болезненные для себя преобразования. Поэтому сегодня эта прослойка общества заинтересована в сохранении статус-кво при незначительной модернизации или усовершенствовании политической и экономической модели общества.

Такая же ситуация сложилась в Кыргызстане в 2005 г. Очередная революция на постсоветском пространстве была холодно встречена среди представителей нарождающегося среднего класса в Казахстане, который демонстрирует высокую степень политического абсентеизма и апатии, полностью замкнувшись на своей частной жизни. В такой ипостаси отечественный средний класс только начинает играть роль социального буфера между радикально настроенными низами общества и придерживающимися консервативных взглядов верхами. Семья сегодня единственная сфера активной жизни для многих. И власть такие настроения поощряет. Даже призыв прийти на выборы она связывала с необходимостью сохранить стабильность и

такой порядок вещей, который в целом устраивает средний класс.

Проблема, однако, заключается в том, что на данный момент прослойка среднего класса в Казахстане незначительна (от 15% до 25%), а потому во время экономического кризиса его удельный вес станет еще меньше. Такое положение будет продиктовано увеличением на рынке труда количества незанятого населения.

Кроме того, дефолт, пусть даже незначительный, повлечет снижение материального уровня большей части казахстанцев. По этой причине представители среднего класса утратят свой социальный статус. Этот процесс приведет к росту маргинальных слоев в обществе, которыми движут протестные настроения. Если кризисная ситуация продлится слишком долго, социально-политическая система может утратить запас прочности и окажется в состоянии шаткого равновесия. Это значит, что любой внешний раздражитель способен вызвать энтропию и привести к необратимым последствиям. Таким внешним раздражителем может быть, например, серьезный конфликт среди элиты, в том числе связанный с возможным уходом первого президента.

Опасность состоит в том, что, как отмечалось выше, появились новые, скрытые очаги напряжения в обществе. Это прежде всего стихийная миграция населения и как следствие – процесс захвата земель, который отмечается в пригородах крупных городов. Провал государственной жилищной программы в случае кризиса может спровоцировать новую волну захвата земли и собственности, способную повысить напряженность в обществе. Кроме того, в течение последних пяти лет имели место конфликты с иностранными инвесторами и межнациональные столкновения.

Иными словами, длительный экономический кризис способен обострить подобные противоречия внутри общества и разбить идиллию мира, гармонии и спокойствия, которая широко декларируется политическим истеблишментом страны.

Смягчает ситуацию то, что влияние общества на процесс принятия важных политических решений в Казахстане изначально носит незначительный характер. Даже если финансовый кризис будет сильно сказываться на основании социальной пирамиды, он не сильно отразится на политической жизни. Массовые акции протеста обманутых вкладчиков и других категорий

граждан, пострадавших от кризиса, скорее всего, будут носить “шумовой эффект” – громко, но совершенно безопасно для существующей политической системы.

Исключением может быть сильный финансово-экономический кризис, который приведет не только к девальвации валюты, но и вызовет катастрофические последствия экономической системы республики – массовое банкротство банков и “нулевую отметку” в экономике. Как показывает мировой опыт, экономический кризис способен серьезно подорвать доверие населения к политическим институтам общества. Поддержкой населения нельзя пренебрегать даже в условиях авторитарного режима. Наглядным примером может быть судьба индонезийского режима Сухарто. Финансовый кризис привел к тому, что политическая надстройка, несмотря на существовавшие внутри элиты тесные родственные связи – элемент дополнительной прочности, потерпела фиаско после более 30 лет своего существования.

Президент Казахстана так обосновывает необходимость создания Союза Центральноазиатских государств (СЦАГ): “Сейчас перед нами выбор: оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики, ждать прихода следующей империи или пойти на серьезную интеграцию Центральноазиатского региона. Наша дальнейшая интеграция – это путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости”.

В этой связи наиболее прагматичным направлением реализации инициативы по созданию СЦАГ является вариант разноскоростной интеграции. Это объясняется разной степенью готовности стран Центральной Азии воспринять казахстанскую инициативу. Оптимальный вариант – заключение двусторонних соглашений Казахстана со странами Центральной Азии с последующим их объединением в единый договор на многосторонней основе.

Литература

1. *Каримов И.* Мировой финансово-экономический кризис, пути и методы по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент, 2009. Замараев Б. Экономические итоги 2008 года: конец “тучных” лет // Вопросы экономики. – 2009. – №3.
2. *Кашин В.* Глобальная дыра // Ведомости. – 2009, 16 января.
3. *Назарбаев Н.А.* Через кризис к обновлению и развитию // Казахстанская правда. – 2009, 7 марта.

4. *May В.* Антикризисная политика: Старые новые риски // *Ведомости*. – 2008. – 4 декабря.
5. Возможные социально-экономические последствия экономического кризиса в Казахстане // НПО “Группа оценки рисков”. – 2007. – 26 сентября.
6. *Назарбаев Н.А.* Послание Президента РК народу Казахстана “Через кризис к обновлению и развитию”: Материалы “Круглого стола”. – Алматы. – 2009. – 18 марта.
7. *Султанов Б.К.* Воздействие глобального финансового кризиса на развитие Казахстана и стран Центральной Азии: Поиск совместных путей решения // *Казахстан-Спектр*. – 2009. – №1.
8. *Фетисов Г.* О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию мирового кризиса и формированию устойчивой финансовой системы // *Вопросы экономики*. – 2009. – №4.